

Трудоустройство инвалидов Великой Отечественной войны в первые послевоенные годы

И. А. Мартинкевич,

доцент кафедры социально-гуманитарных наук,

кандидат исторических наук, доцент,

Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет

В статье рассматриваются основные направления работы органов социального обеспечения БССР по оказанию помощи семьям фронтовиков и партизан, трудоустройство и организация производственного обучения инвалидов Великой Отечественной войны. Показаны основные проблемы и трудности, с которыми столкнулась система социального обеспечения в процессе реализации принятых мер.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; БССР; послевоенное восстановление; трудоустройство; обучение; инвалиды; социальное обеспечение; кооперация.

The article discusses the main directions of work of the social security bodies of the BSSR, developed to provide assistance to the families of front-line soldiers and partisans – employment and organization of industrial training for disabled people of the Great Patriotic War. The main problems and difficulties faced by the social security system in the process of implementing the measures taken are shown.

Keywords: Great Patriotic War; BSSR; post-war reconstruction; employment; training; disabled people; social security; cooperation.

Трудоустройство инвалидов Великой Отечественной войны стало одним из важнейших направлений социального обеспечения БССР еще в военные годы. Изучение практического опыта реализации государственной политики в этой сфере относится к 1950–1960-м гг., когда внимание историков было ориентировано в большей степени на изучение вопросов социальных пенсий по инвалидности и предоставления различных видов материальной помощи бывшим фронтовикам-инвалидам. Этой теме посвящены работы Г. С. Кудрявцева [1], Б. П. Горюховского [2], Р. Н. Карташова [3], С. Н. Владова [4].

С середины 1970-х – в начале 1980-х гг. появились новые общие исследования по развитию послевоенных городов и сел, которые в большей

степени затронули вопросы социального обеспечения бывших фронтовиков, в том числе трудоустройства и профессиональной подготовки демобилизованных и инвалидов. К этим проблемам в своих работах обращались А. Е. Козловская, А. П. Купреева [5; 6].

С конца 1980-х гг. в научный оборот были введены ранее недоступные источники, разработаны новые методические подходы в освещении традиционных для советской историографии проблем. Это позволило проводить комплексные исследования с использованием новых архивных материалов. Так, реализация социальной политики в отношении инвалидов Великой Отечественной войны в первые послевоенные годы была отражена в работах Л. М. Зейналовой [7], Л. П. Думало [8], В. С. Кожурина [9]. Появилась

обобщающая работа «Послевоенное восстановление и развитие Беларуси (1945–1992 гг.)» [10].

В 2000-е гг. в отечественной историографии усилился интерес к изучению социальной истории БССР. Особого внимания заслуживают исследования Е. Л. Стрельченко [11; 12], в которых, основываясь на богатом архивном материале, автор исследует проблемы социальной адаптации инвалидов Великой Отечественной войны к мирной жизни в период 1943–1956 гг. на территории БССР.

С началом Великой Отечественной войны в системе социального обеспечения БССР особое внимание уделялось такой группе нуждающихся в государственной поддержке, как инвалиды Великой Отечественной войны. Первые меры по их трудоустройству были приняты еще до окончания войны. В соответствии с постановлением СНК СССР от 6 мая 1942 г. на руководителей отделов социального обеспечения союзных республик возлагалась ответственность за трудоустройство и организацию производственного обучения инвалидов в годы войны, а руководители предприятий и организаций обязались в кратчайшие сроки обеспечить бывших защитников Родины соответствующей работой. Инвалиды войны имели приоритетное право трудоустройства на все государственные предприятия и в организации. Для контроля за процессом трудоустройства инвалидов были созданы специальные постоянные комиссии при областных исполкомах, областных и городских Советах депутатов трудящихся [13, с. 34].

В постановлении СНК СССР от 20 января 1943 г. о мерах по трудоустройству инвалидов Великой Отечественной войны указывалось, что народные комиссариаты социального обеспечения советских республик в трехмесячный срок были обязаны обеспечить предоставление работы инвалидам Великой Отечественной войны III группы на предприятиях и учреждениях по месту жительства с учетом соответствующих заключений врачебных трудовых экспертных комиссий (ВТЭК). Также предписывалось сохранять выплату пенсии работающим на предприятиях и учреждениях инвалидам Великой Отечественной войны независимо от размеров их заработной платы, а работающим в колхозах – независимо от размера их дохода. Руководители

организаций и учреждений при наличии заключения ВТЭК были обязаны предоставлять потерявшим здоровье на войне фронтовикам очередные отпуска.

Документом предусматривались и серьезные послабления в отношении инвалидов войны, работающих на предприятиях и в учреждениях. К примеру, они не должны были привлекаться к сверхурочным работам, а пособия по временной нетрудоспособности выплачивались независимо от стажа их непрерывной работы. В то же время получение льгот во многом было связано с их трудоустройством. В случае, если в течение двух месяцев со дня направления их на работу инвалид по каким-то причинам уклонялся от трудоустройства, по решению органов социального обеспечения его могли лишить всех пенсионных выплат. Снабжение продовольственными и промышленными товарами инвалидов III группы, уклонявшихся от работы, также предписывалось производить по нормам, установленным для иждивенцев [14, л. 9].

Наркоматом социального обеспечения БССР в освобожденных от немецких оккупантов городах и районах Белорусской ССР были определены первые организационные мероприятия по трудоустройству инвалидов Великой Отечественной войны, которое должно было проходить не только через артели кооперации инвалидов, но и по всем отраслям народного хозяйства. Облисполкомы также выносили свои решения, обязывающие руководителей предприятий и учреждений принимать на работу инвалидов.

Направление на работу инвалидов осуществлялось через районные, областные и городские отделы социального обеспечения по специальным путевкам. В соответствии с принятыми организационными мероприятиями трудоустройству подлежали только инвалиды III группы, однако допускались случаи, когда на работу направляли в исключительных случаях и инвалидов II группы при условии, что это был более легкий труд. Стоит отметить, что на практике это соблюдалось далеко не всегда, так как рабочих мест для инвалидов не хватало и нередкими были случаи, когда инвалиды II группы соглашались на любую работу, которую им предлагали, чтобы прокормить себя и свою семью. Такая тенденция в большей степени была характерна для первых

послевоенных лет. Вместе с тем инвалидов III группы, уклоняющихся от работы в течение двух месяцев со дня направления их на работу, согласно постановлению СНК СССР от 20 января 1943 г. по решению органов социального обеспечения могли лишаться пенсии.

В артелях кооперации инвалидов Великой Отечественной войны должны были организовать обучение и переобучение инвалидов по освоению ими новых профессий. На районные, городские и областные отделы социального обеспечения был возложен контроль и проверка состояния обучения инвалидов.

Для восстановления и организации артелей кооперации инвалидов было организовано оргбюро белкоопинсовета. С освобождением первых районов БССР были организованы артели кооперации инвалидов по обслуживанию трудящихся в областях республики (таблица 1) [15, л. 24–25].

Таблица 1

**Артели кооперации инвалидов
в областях БССР**

Наименование области	Количество артелей	В том числе по отраслям	Количество
Гомельская	6	Швейных по ремонту одежды. Сапожных по ремонту обуви. Жестяно-слесарных. Столярных	2 2 1 1
Брестская	7	Швейных по ремонту одежды. Сапожных по ремонту обуви. Жестяно-слесарных. Столярных	2 2 2 1
Витебская	7	Швейных по ремонту одежды. Сапожных по ремонту обуви. Жестяно-слесарных. Столярных	2 2 2 1
Полесская	5	Швейных по ремонту одежды. Сапожных по ремонту обуви. Жестяно-слесарных. Столярных	1 2 1 1
Минская	6	Швейных по ремонту одежды. Сапожных по ремонту обуви. Жестяно-слесарных. Столярных	2 2 2 1
Всего	33	—	33

Артели кооперации инвалидов предписывалось организовать и укомплектовать исключительно из числа инвалидов. Вопрос о месте их организации оргбюро Белкоопинсовета согласовывало с облисполкомами. Обеспечение артелей сырьем и необходимыми инструментами на основании составленной наркоматом социального обеспечения спецификации было поручено Всекоопинсовету РСФСР, руководство которого зарезервировало и отпустило при выезде наркомата в освобожденные районы БССР необходимое количество сырья и инструментов. Кроме того, наркоматом социального обеспечения были выделены средства для кооперации инвалидов в размере 1 721 090 руб. Эти средства числились на расчетных счетах Белкоопинсовета и Горьковской областной конторы госбанка. Наркомат соцобеспечения БССР был поставлен вопрос перед Госбанком СССР о переводе на его счет вышеуказанной суммы, однако Госбанк СССР дал разъяснение, что средства не могут быть переданы на счет наркомсобеса Беларуси в связи с тем, что распорядителем кредитов средств кооперации инвалидов может быть только белкоопинсовет. Учитывая эти обстоятельства, наркомсобес БССР создал оргбюро Белкоопинсовета из 3 человек, на которое были временно возложены обязанности по заготовке сырья, оборудования и инструментов для развертывания работы по организации артелей кооперации инвалидов в освобожденных районах БССР [15, л. 26].

Для повышения эффективности принятых мер по трудоустройству и обучению инвалидов-фронтовиков приказом народного комиссариата социального обеспечения БССР 22 января 1944 г. всем областным отделам социального обеспечения вменялось в обязанность предоставлять в область 15-го числа, а наркомсобесу БССР 20-го числа ежемесячную отчетность о результатах работы, проведенной по трудоустройству инвалидов Великой Отечественной войны. При составлении отчетной документации наркомат социального обеспечения БССР рекомендовал указывать, сколько всего зарегистрировано на 15-е число инвалидов II и III групп и сколько из них были устроены на это число. Предписывалось перечислять организации и предприятия, куда

были направлены инвалиды Великой Отечественной войны для устройства на работу, а также какие препятствия встречались со стороны организаций и предприятий при трудоустройстве фронтовиков-инвалидов с конкретным перечислением этих предприятий. Важная роль в отчетной документации отводилась анализу взаимодействия на областном и районном уровнях. С этой целью наркомат социального обеспечения требовал ежемесячно предоставлять информацию о том, какая конкретно помощь в деле трудоустройства инвалидов Великой Отечественной войны была оказана со стороны каждого райсобеса и облсобеса. В предоставляемом ежемесячном отчете было необходимо отмечать и случаи обращения в прокуратуру для привлечения к уголовной ответственности руководителей за отказ от принятия на работу фронтовиков-инвалидов, направленных органами социального обеспечения, с указанием того, какие меры были приняты прокуратурой. В отчетной документации следовало отражать и то, какие условия создаются фронтовикам-инвалидам для работы, как они обеспечены питанием, одеждой, жилплощадью, какое внимание уделяется со стороны торгующих организаций и коммунальных отделов, с приведением положительных и отрицательных фактов.

Помимо контроля за качеством выполнения приказов городскими, районными и областными собесами, наркоматом социального обеспечения в деле трудоустройства предъявлялись серьезные требования и к самим инвалидам. Параллельно с предоставлением им рабочих мест собесы и организации в отчетах должны были перечислять случаи уклонения от работы тех, кто имел III группу инвалидности, с указанием мер, принятых отделом социального обеспечения по отношению к таковым [16, л. 3-3 об]. Все это в значительной мере способствовало повышению личной ответственности сотрудников собесов, занятых трудоустройством и обучением новым специальностям инвалидов Великой Отечественной войны, и позволяло более комплексно подходить к рассмотрению вопросов, вносить необходимые коррективы на всех уровнях. Однако это не могло решить все существующие проблемы. Так, в письме наркомсобеса БССР заведующему Витебским областным отделом социального обеспечения

15 марта 1944 г. отмечалось, что в наркомат поступили данные о том, что со стороны райсобесов и некоторых облсобесов не уделяется внимание работе по восстановлению организации новых артелей и кооперации инвалидов. Наркомсобес БССР обязал заведующего Витебским областным отделом социального обеспечения дать указания райсобесам по организации в райцентрах и крупных населенных пунктах артелей кооперации инвалидов, которые должны были создаваться в основном на базе местного сырья, ремонта одежды, обуви, посуды и т. д. Для этого предлагалось освободить помещения, ранее принадлежавшие кооперации инвалидов, но занятые другими учреждениями, а также оказать помощь артелям кооперации инвалидов в укомплектовании квалифицированными кадрами из числа инвалидов Великой Отечественной войны, труда и т. д. [16, л. 4].

Перечисленные меры во многом способствовали значительному увеличению числа трудоустроенных фронтовиков-инвалидов. Эффективность реализуемых мер была отмечена на республиканском совещании руководящих работников социального обеспечения БССР, посвященном итогам работы органов социального обеспечения. Указывалось, что за 1946 и 4 месяца 1947 года (к 1 мая 1947 г.) процент трудоустроенных инвалидов Великой Отечественной войны III группы во всех структурах народного хозяйства составил 98,7 %. Значительная работа была проведена по приспособлению к труду и обучению новым профессиям инвалидов. Количество трудоустроенных инвалидов II группы составило 72,3 %. За 1946 г. было обучено 2017 инвалидов войны, а за 4 месяца 1947 г. – 526 человек и 2168 человек проходили обучение [14, л. 9].

Чтобы трудоустроить большее количество инвалидов Великой Отечественной войны I и II групп, перед наркоматами социального обеспечения союзных республик была поставлена задача по обучению их новым профессиям и специальностям [5, л. 70]. Вместе с тем по итогам 1946 г. областные, городские и районные отделы социального обеспечения еще не в полной мере смогли наладить взаимодействие с предприятиями, учреждениями и организациями и не требовали от них заявок на необхо-

димую рабочую силу. Кроме того, практически не проводилась работа по проверке необходимых производственных условий для работающих инвалидов войны. Не было организовано систематическое повышение квалификации. Все это существенно сдерживало процесс трудоустройства.

Собесами недостаточно эффективно проводилась работа по приспособлению к труду и обучению новым профессиям инвалидов Великой Отечественной войны, которые имели серьезные физические недостатки, особенно инвалидов I и II групп. Возможности приспособления их к труду практически не изучались. Проверка на дому неработающих фронтовиков-инвалидов организована не была. В ряде районов многие отделы социального обеспечения не знали, кто из инвалидов, имеющих серьезные физические недостатки, может быть трудоустроен, отсутствовал учет желающих приобрести новые профессии.

В отдельных артелях кооперации число инвалидов Великой Отечественной войны составляло только 18 % от общего количества работающих, в то время как наемная, здоровая рабочая сила составляла 44,7 % к общему количеству работающих. По трудоустройству фронтовиков-инвалидов план был выполнен только на 71,5 %, а по обучению их новым профессиям – на 85,7 %. Работа по обучению инвалидов-фронтовиков новым профессиям и трудоустройству плохо была организована в Полесском облкоопинсоюзе, где из плана трудоустройства в 160 человек в 1946 г. не было трудоустроено ни одного инвалида. В Брестском, Гродненском и Полоцком облкоопинсоюзах план трудоустройства в 1946 г. был провален. Во многих артелях кооперации инвалидов к 1 января 1947 г. среди обучающихся новым профессиям инвалидов было зафиксировано значительное количество здоровых. Такие примеры отмечались в Гомельском (38,3 %), Молодечненском (75 %) и Витебском (30 %) облкоопинсоюзах [14, л. 9–13].

Вместе с тем на заседании коллегии Министрства социального обеспечения БССР 31 декабря 1947 г. в докладе заведующих собесами отмечалось, что в г. Минске и районах Минской области работа по трудоустройству, обеспечению инвалидов Великой Отечественной войны, семей погибших воинов и семей

военнослужащих значительно улучшилась. Была налажена связь с предприятиями и организациями, а горсобес и райсобесы располагали заявками для трудоустройства инвалидов более чем на 3000 человек. Так, по г. Минску за 1947 г. трудоустроилось 1185 человек при плане в 615, обучено 129 инвалидов при плане в 100 человек. Кроме того, было организовано шефство предприятий, учреждений и организаций над инвалидами Великой Отечественной войны I и II групп и многодетными семьями погибших воинов, что дало положительные результаты.

На фоне первых успехов многие проблемы по-прежнему оставались нерешенными: недостаточно внимания уделялось кооперации инвалидов в артелях, отсутствовали данные о выполнении в них плана трудоустройства и обучения, недостаточно эффективно было организовано предоставление рабочих мест неработающим инвалидам Великой Отечественной войны III группы (не работало 68 человек). Горсобесы и райсобесы не владели информацией о том, какое число из 397 безработных инвалидов II группы не может быть приобщено к общественно полезному труду.

Существенным недостатком в деле трудоустройства инвалидов войны было отсутствие точного учета получивших новые профессии и обучающихся инвалидов, а также их пофамильного списка. Медленно решались вопросы трудоустройства из числа офицерского состава и трудоспособных членов семей погибших воинов. Недостаточно внимания уделялось организации надлежащих производственных и бытовых условий. Перед руководителями предприятий и организаций редко поднимались вопросы о повышении квалификации работающих инвалидов [17, л. 2–3].

Несмотря на все трудности трудоустройство и обучение новым профессиям инвалидов Великой Отечественной войны, повышение квалификации уже работающих инвалидов-фронтовиков по месту их работы продолжались. К примеру, по Витебской области к концу 1948 г. планировалось трудоустроить и обучить до 94 % из числа фронтовиков-инвалидов, обучить и переобучить новым профессиям – 550 инвалидов Великой Отечественной войны, в том числе в системе кооперации инвалидов – 60 (таблица 2).

Таблица 2

**План трудоустройства и обучения
новым профессиям инвалидов Великой
Отечественной войны и повышения квалификации
работающих инвалидов по месту их работы
за 1948 г. по Витебской области**

Трудоустроено и обучено на 1 января 1948 г., %				Не работает инвалидов на 1 января 1948 г.		
I группа	II группа	III группа	Общий %	Всего	II группа	III группа
11,4	79,8	99,8	92,6	587	543	44

Обучение в системе артелей кооперации инвалидов производилось за счет собственных средств артели, а обучение артелями кооперации

инвалидов сверх указанного плана производилось за счет средств органов социального обеспечения из расчета 400 руб. за каждого обученного [18, л. 12].

Таким образом, работа по трудоустройству инвалидов Великой Отечественной войны в первые послевоенные годы была ориентирована на расширение числа работающих инвалидов. Для этого было принято законодательство, по которому инвалидов должны были трудоустраивать в приоритетном порядке, организовывалось их обучение новым профессиям и специальностям. Вместе с тем недостаточно эффективное исполнение принятых решений на местах, отсутствие плана по трудоустройству и обучению, а также точного учета нуждающихся в работе затягивали сроки трудоустройства инвалидов Великой Отечественной войны.

Список использованных источников

1. Кудрявцев, Г. С. О государственных пенсиях / Г. С. Кудрявцев. – Л.: Лениздат, 1958. – 134 с.
2. Гороховский, Б. П. Пенсии по инвалидности по закону о государственных пенсиях / Б. П. Гороховский. – М.: Госюриздат, 1957. – 54 с.
3. Карташов, Р. Н. Развитие сельского хозяйства СССР после сентябрьского пленума ЦК КПСС (1953 г.) / Р. Н. Карташов // Вопросы истории / Российская академия наук. – 1957. – № 11(1) – С. 48–64.
4. Власов, С. Н. Социальное обеспечение колхозников / С. Н. Власов. – М.: Сельхозгиз, 1960. – 72 с.
5. Козловская, А. Е. Рост материального благосостояния рабочего класса БССР, 1946–1970 / А. Е. Козловская; под ред. В. А. Полуяна. – Минск: Наука и техника, 1987. – 195 с.
6. Купреева, А. П. Возрождение народного хозяйства Белоруссии / А. П. Купреева; науч. ред. П. Т. Петриков. – Минск: Наука и техника, 1976. – 224 с.
7. Зейналова, Л. М. Социальная политика по отношению к крестьянству (середина 40-х – середина 60-х гг. на материалах РСФСР) / Л. М. Зейналова; Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 1995. – 17 с.
8. Думало, Л. П. Социальная политика Советского государства и изменение социально-классовой структуры сельского населения в 50–60-е годы / Л. П. Думало;

МГУ им. М. В. Ломоносова, Ист. факультет. – М., 1989. – 23 с.

9. Кожурин, В. С. Социальная политика советского государства по отношению к рабочему классу в годы Великой Отечественной войны / В. С. Кожурин; Акад. общ. наук при ЦК КПСС. – М., 1991. – 52 с.

10. Пасляваеннае аднаўленне і развіццё Беларусі (1945–1992 гг.). – Мінск: БДПУ, 1994. – 46 с.

11. Стрельченко, Е. Л. Система социального обеспечения в БССР (1943–1946 гг.) / Е. Л. Стрельченко // Весн. БДУ. Сер. 3. – 2011. – № 1 – С. 16–20.

12. Стрельченко, Е. Л. Социальная адаптация инвалидов Великой Отечественной войны в БССР (1943–1956 гг.) / Е. Л. Стрельченко // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2012. – Вып. 7. – С. 108–121.

13. Трудоустройство инвалидов в СССР. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1963. – 470 с.

14. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 1738. Оп. 2. Д. 40.

15. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 102. Оп. 3. Д. 1.

16. ГАВО. – Ф. 1970. Оп. 2. Д. 1.

17. ГАВО. – Ф. 1738. Оп. 2. Д. 38.

18. ГАВО. – Ф. 1970. Оп. 2. Д. 1. Св. 1.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 06.06.2024.